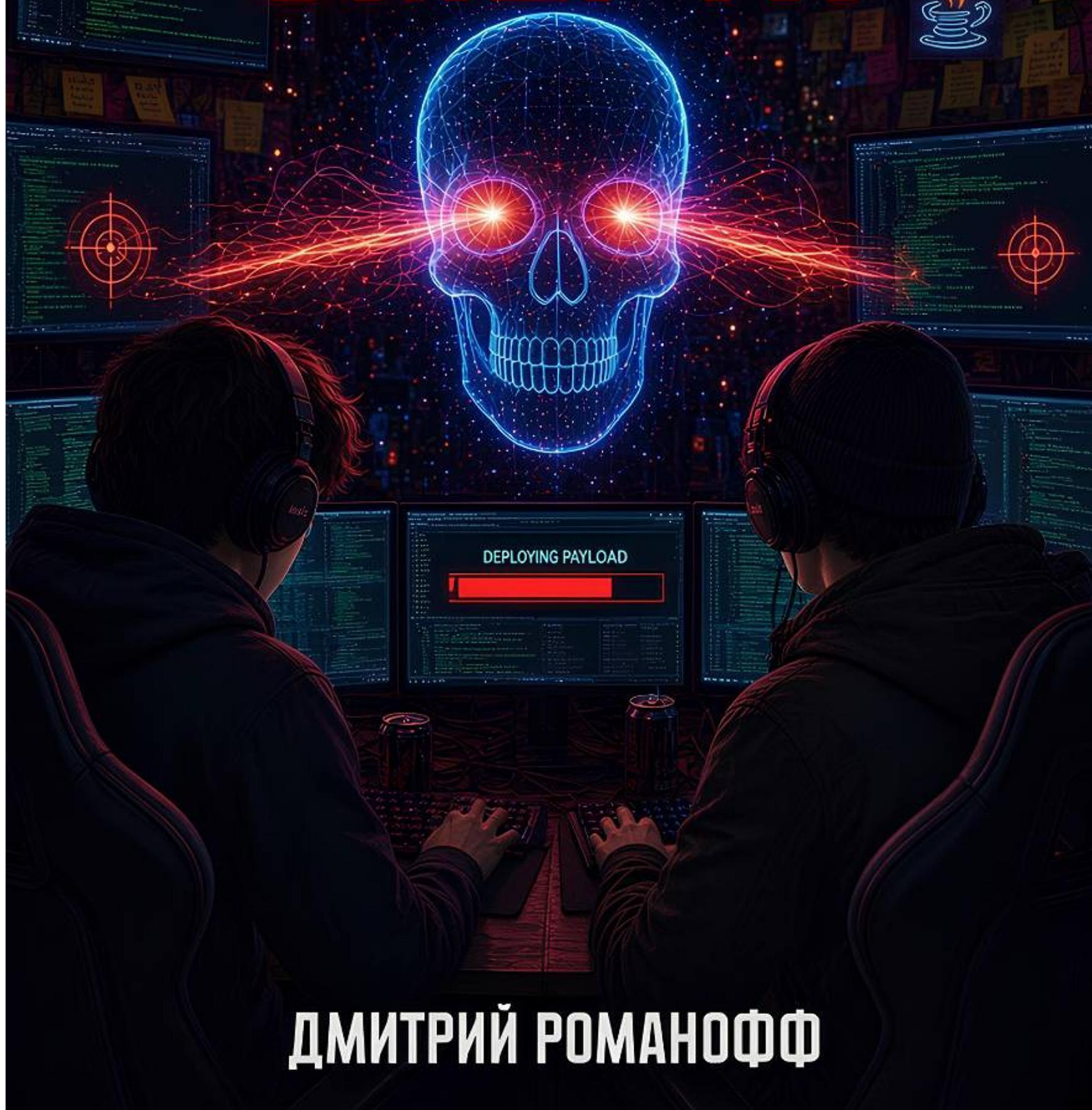




КОД СМЕРТИ



ДМИТРИЙ РОМАНОВ

Гики

Дмитрий Романовф

Код смерти

«Автор»

2026

Романовф Д.

Код смерти / Д. Романовф — «Автор», 2026 — (Гики)

Алик и Валик запираются в пыльном гараже, чтобы разработать нечто совершенное, способное излечить людей от депрессии и спасти планету. Беспощадный технотриллер о том, как благими намерениями можно открыть дверь в бездну, из которой нет возврата. Иногда самая страшная угроза для человечества исходит не от восставших машин, а от тех, кто решил их спасти.

© Романовф Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Старый гараж и мысли вслух	5
Глава 2. Программирование сознания	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Романофф

Код смерти

Глава 1. Старый гараж и мысли вслух

Поздний вечер. Пыльный, заставленный старыми запчастями и полуразобранном мопедом гараж. Запах бензина и машинного масла. Повсюду пыль. В центре гаража стоит старый диван, из которого торчат пружины. На нем развалился Алик, Валик сидит напротив на столе с ноутбуком в руках. На полу валяются пустые банки из-под энергетика. Валик вдохновенно стучит пальцами по крышке ноутбука:

— Это же чистейшая форма паразитизма, ты был прав. Получается, мы даже не тараканы, которые являются просто соседями и нахлебниками. Люди — это вирусы!

Алик, не отрывая взгляда от тёмного угла гаража:

— Тараканы тоже гадят там, где живут! И что?

Валик тянется за новой банкой с энергетиком:

— Не в том масштабе! Вирус встраивается в систему, переписывает её код под себя, заставляет работать на своё размножение, пока система не умрёт. Ровно то, что мы делаем с планетой. Вырубам леса, которые являются её лёгкими! Мы переписываем код планеты. Выкачиваем нефть, которая является её кровью! Нагреваем атмосферу! Система начинает расшатываться, и всё идёт в тартарары. Классический вирус.

Алик поворачивает голову, в его глазах отражается свет экрана:

— И какой у этого вируса симптом? Сопли? Кашель?

Валик отвечает без раздумий:

— Самовоспроизведение и метастазирование, где города уже не симптомы, а стадия раковой опухоли. Интернет — это нервная система вируса, по которой он передаётся, а мемы, тренды и новости — это его РНК.

Алик медленно кивает, в его позе отражается мрачное удовлетворение:

— Значит, лечить бесполезно, нужен жёсткий и тотальный антивирус.

Валик сразу же оживает:

— Вот! Я уже думал, мы сможем написать его на Питоне. Это же не фантастика, как в тех старых фильмах, где нужен суперкомпьютер размером с дом. Сейчас все уязвимости в их же сети: социальные графы, цепочки поставок, энергосети. Одна умная бактерия может вызвать сепсис во всём организме.

Алик встаёт и начинает мерить шагами ограниченное пространство:

— Да, необходима стерилизация, причём полная!

Валик внезапно затихает и смотрит сначала на экран, а затем на Алика:

— Стоп, не полная!

— Почему? — останавливается Алик, смотря на Валика с холодным недоумением. — Ты же сам только что сказал! Вирус!

— Даже в природе нет антивирусов, которые убивают всё подряд, — с серьёзным лицом отвечает Валик. — Есть избирательные, потому нужен файрвол, некий алгоритм, чтобы фильтровать.

Алик смеётся:

— То есть ты хочешь сказать, что среди этого вируса есть «хорошие» штаммы?

— Не «хорошие», — огрызается Валик. — Менее деструктивные или потенциально полезные, которые, как и мы, видят систему извне, не воспроизводя её ошибок. Их можно

сохранить как контрольную группу или как семена для новой операционной системы после того, как мы отформатируем жёсткий диск.

Оба замолкают, гул ноутбука кажется громким. До этого момента их разговор был игрой, мрачным флиртом с апокалиптическими идеями, но сейчас, в пыльном гараже, между банками из-под энергетика, всё обретало реальность.

— Это уже не «Матрица» и не «Терминатор», — тихо, почти шёпотом говорит Алик.

— Нет! Это уже эпидемиология, — так же тихо, глядя на строки кода на своём экране, отвечает Валик.

Алик переводит взгляд на Валика, в его глазах нет страха, а только холодный, безразличный интерес учёного, рассматривающего чашку Петри.

Валик выдерживает взгляд друга:

— Мы можем это сделать!

Алик подходит к дивану, садится рядом с Валиком и смотрит на мерцающий курсор на экране, который только что стал самым опасным оружием на планете.

Глава 2. Программирование сознания

Валик пододвигает к себе клавиатуру, но не печатает, а лишь смотрит на экран, где среди окон с кодом виднеется свёрнутая вкладка с новостной лентой. Алик молча сидит рядом на диване, подобрав под себя ноги.

— Слушай, — говорит Валик, не оборачиваясь. — Депрессия тоже сбой, получается.

Алик поднимает голову; в тусклом свете экрана его лицо кажется высеченным из камня.

— Чего?

— Системный сбой в человеке, — Валик крутится на стуле в сторону друга. — Ты посмотри, сейчас в трендах тревога, апатия, выгорание, люди не могут встать с кровати. Это же эпидемия, Алик, причём программируемая!

— И что? Ты хочешь выдать каждому по банке энергетика? — усмехается Алик.

— Я хочу понять, почему всё так работает. — Валик разворачивается на стуле к ноутбуку и начинает стучать по клавишам. — Смотри, я написал скрипт, который собирает обезличенные данные из открытых источников в виде постов, комментариев, разных запросов и связывает это со временем онлайн. Это не хакерство, а банальная социология.

Алик лениво поднимается и подходит к столу, заглядывая через плечо Валика; на экране бегут столбцы цифр с графиками.

— И что ты там видишь?

— Пики! — Валик тыкает пальцем в монитор. — Вот! Ровно в три часа ночи — резкий всплеск запросов «смысл жизни», «тоска» и «я никому не нужен», а в восемь утра начинается спад. Люди идут на работу, включается внешний распорядок, и депрессия отступает. Ненадолго, правда, к вечеру воскресенья — снова пик. Получается, это циклично, и мы можем это использовать!

Алик хмурится, вглядываясь в цифры на экране.

— Ты хочешь сказать, что эмоциональное состояние человека подчиняется расписанию?

— Тоска точно подчиняется, а вот депрессия — это когда расписание ломается и внешние триггеры перестают работать, — Валик выделяет на графике одну кривую. — Вот этот человек, смотри! Ноль реакции на выходные, утро и вечер. Это значит, что его внутренний компилятор сломался и больше не обрабатывает внешние сигналы.

Алик молчит, глядя на эту пугающе прямую линию, напоминающую кардиограмму мёртвого пациента.

— И что мы можем с этим сделать? — тихо спрашивает он.

— А что делает программист, когда находит баг? — Валик оборачивается, в его глазах загораются огоньки. — Исправляет или использует.

— В смысле, использует?

— Может, это фишка? Представь, что мы научились вычислять эти состояния и не просто выявлять депрессию, а работать со страхом, гневом и любопытством, подталкивая человека купить ненужную вещь, — Валик говорит быстро, почти захлёбываясь словами. — Так работают маркетплейсы, где человеку показывают определённый товар, который он с большой долей вероятности может купить. Согласен, это примитив, но что, если мы разработаем намного более масштабный алгоритм, по которому человек принимает решение не «что купить», а «жить или не жить»?

Алик отшатывается.

— Ты предлагаешь лечить депрессию через программирование?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.